

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Окончание третьего крестового похода. — Генрих VI. — Филипп Швабский и Оттон IV. — Начало деятельности Фридриха II

Для продолжения рассказа о третьем крестовом походе необходимо вспомнить, что возбуждение умов, вызванное среди европейских народов вестями из Палестины, побудившими к походу, было чрезвычайно сильно. Долго враждовавшие между собой короли *Генрих II Английский* и *Филипп II Август Французский* помирились под тягостным впечатлением слухов о взятии Иерусалима неверными. Только после кончины первого из них и с вступлением на престол его сына *Ричарда I* (1189 г.) начались приготовления к походу, и потом, когда оба короля съехались в Мессине, между ними опять начались раздоры, замедлявшие их отплытие и вызванные грубыми выходками английского короля. Наконец, в марте 1191 г. французский король отплыл один. Ричард последовал за ним и достиг острова Кипр, которым правил в это время один из князей рода Комнинов, по имени Исаак, с титулом императора. Остров был завоеван англичанами, которые в июне появились в лагере крестоносцев под стенами города Акры, уже два года выносившего осаду. Небольшое местное христианское войско, хотя и усиленное отовсюду прибывавшими отрядами крестоносцев, делало весьма медленные успехи, с одной стороны, угрожаемое армией Саладина, с другой — раздираемое внутренними непрекращающимися усобицами. Все дурные стороны, от которых изначально страдало дело крестовых походов, будто сосредоточились здесь, в лагере под Акрой, где сошлись все национальности Востока и Запада. Все здесь было случайным, неожиданным. Ничто не подчинялось строгим правилам; все зависело от произвола. Войско то страдало от тяжкой нужды, то поддавалось соблазнам изобилия. Рыцарство постоянно колебалось, переходя от подвигов безумно смелого мужества и высшего одушевления к полнейшему упадку духа, от монашеского аскетизма к самой дикой распущенности... Никто и слышать не хотел о подчинении власти одного военачальника — каждый делал, что захочет, и благодаря такому разладу зимой 1190/91 г. всем крестоносцам пришлось терпеть сильнейший недостаток в припасах, который вызвал в войсках повальные болезни. Жертвой их, между многими другими знаменитыми рыцарями, пал и сын императора Фридриха, герцог Швабский. По счастью для крестоносцев, и Саладину также пришлось в это время терпеть разные неудачи, особенно бороться с равнодушием своих единоверцев, и, таким образом, после долгих усилий христианам удалось взять Акру (летом 1191 г.).

Но и этот временный успех не внес согласия в войско крестоносцев. Король Филипп Французский воспользовался удобным случаем, чтобы возвратиться домой. Таким образом, завоевание Иерусалима и верховное командование над армией крестоносцев, направлявшейся к этой цели, выпало на

Продолжение крестового похода.

Неудачи крестоносцев.

Возвращение
Ричарда.
Его плен.
1192 г.

Ричард I Львиное Сердце
(1189–1199). Статуя с его
гробницы в аббатстве
Фонтевро.

долю Ричарда Английского. Он был, несомненно, храбрейшим из всех рыцарей в войске, страстным любителем самых невероятных приключений и при этом склонным к самому необузданному проявлению рыцарского произвола: то великодушно оказывал гостеприимство магометанским принцам, то приказывал сотнями убивать мусульманских заложников. Но при всех этих качествах он не обладал ни малейшей способностью полководца. Возбуждая в среде своих врагов изумление и наводя на них ужас своим героизмом, король Ричард все же ничего не добился, не сумел вовремя удалиться с театра войны, несмотря на весьма дурные вести, получаемые из Англии, и закончил свою деятельность договором, который заключил в сентябре 1192 г. со своим знаменитым противником. В силу этого договора христиане удержали за собой береговую полосу от Яффы до Тира, Аскалон был разрушен и мирное посещение святых мест дозволено христианам, но Иерусалим, вместе с драгоценной святыней Креста Господня, попавшего в руки мусульман после поражения при Хаттине, остался во власти Саладина.

9 октября Ричард покинул Сирию, но обратный путь для него был небезопасен, потому что и германский, и французский короли одинаково были ему врагами, да и в самой Англии он не мог рассчитывать на хороший прием, т. к. там его брат Иоанн поставил себя по отношению к нему в двусмысленное положение. С безрассудной смелостью пустившись в путь наудачу, он приплыл в Адриатическое море, чтобы высадиться где-нибудь в Италии, через Германию пробраться на дружественную ему вельфскую территорию и через нее попасть в Англию. Он вышел на берег близ Аквилеи. Переодетый, перешел он через Каринтию и вступил во владения своего смертельного врага, герцога Леопольда Австрийского, которому некогда при взятии Акры нанес кровное оскорбление; здесь, в окрестностях Вены, он был узнан, схвачен и заключен в замок Дюрнштейн на Дунае, к великой радости короля Генриха VI, который имел все поводы опасаться Ричарда как союзника Вельфов и сторонника враждебной партии в Сицилии. Ему и был выдан знаменитый пленник, которого он держал в заточении, пока за него не была выплачена вся сумма потребованного тяжкого выкупа.

Эти события уже стояли в тесной связи с продолжением или возобновлением вельфских смут, которые для Генриха VI составляли одну из наиболее тяжких государственных забот. Генрих Лев вернулся в Германию в год отправления императора Фридриха в Святую землю. Он махнул рукой на клятвы, которыми был связан на время предпринятого императором крестового похода. Он захватил владения графа Адольфа Голштинского, также участвовавшего в крестовом походе, и по мере сил отомстил всем обидчикам: в развалинах Бардевиha, взятого и разоренного им, все увидели «следы Льва». Король Генрих, уполномоченный к управлению империей своим отцом, возмущен был наглостью, с которой Вельф действовал против него, и собирался наказать его, когда весть о смерти короля Вильгельма II (1189 г.), открывавшей ему сицилийский престол, вынудила его немедленно отправиться на юг.

**Генрих VI.
Его правление.**

На рейхстаге в Мерзебурге Генрих нашел себе много сторонников, готовых воевать за него против Генриха Льва, у которого между князьями все еще было более врагов, чем друзей. Но с этим грозным противником нельзя было покончить короткой расправой, и потому при посредстве архиепископов Кёльнского и Майнцского враждебные действия на время были приостановлены Фульдским договором (1190 г.), причем оба сына Генриха Льва, Генрих и Лотарь, были отданы королю Генриху в заложники. Поход в Италию был еще на некоторое время задержан вестью о кончине императора Фридриха, так что только осенью 1190 г. король мог пуститься на юг. Пришлось прежде всего воевать за наследство, т. к. местная сицилийская знать уже успела само-

**Поход в
Италию.
1190 г.**

вольно избрать в короли графа Танкреда, происходившего из боковой линии норманнского дома. При этом императорскую корону Генрих получил, так сказать, мимоходом. Папа Климент III скончался весной в том же году, а его преемником стал дряхлый старик Целестин III, венчавший Генриха и его супругу Констанцию императорской короной. Расположение римлян было куплено очень дорогой ценой: Генрих отдал им на полную волю преданный императорам соседний город Тускул, с которым римляне уже давно враждовали. Буйное, своевольное и глубоко испорченное население папской резиденции немедленно разорило Тускул и совершило здесь целый ряд возмутительнейших насилий. Но императорский титул оказался единственным приобретением этого первого похода в Италию, вообще очень неудачного. Завоевание Апулии не удалось. Четыре месяца тщетно осаждал Генрих Неаполь и должен был снять с него осаду вследствие появившихся в войске эпидемических болезней. Ему пришлось пережить даже такое унижение: императри-

*Печати Ричарда I
Львиное Сердце
(1189–1199). Париж.
Национальный архив.*

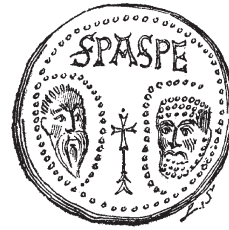

*Генрих Лев и его супруга Матильда (Мехтильда).
Статуи с их гробницы в построенном Генрихом Львом в 1172–1194 гг.
Брауншвейгском соборе.*

ца Констанция попала в плен к сторонникам Танкреда и была освобождена из него только при посредстве папы. Пришлось возвратиться в Германию ни с чем (1191 г.). А между тем сын Генриха Льва Генрих Младший, сопровождавший короля в итальянском походе, успел бежать к неприятелю и через Францию возвратиться в Саксонию, где уже давно кипела ожесточенная борьба. На рейхстаге в Вормсе (1192 г.) был произнесен приговор против Генриха Младшего — изгнание; но и против императора Генриха тоже образовался обширный заговор владетельных князей, в котором принимали участие и папа Целестин, и апулийский узурпатор Танкред, и сам король Ричард Английский... Речь шла о низложении императора, и ему даже намечали преемника в лице герцога Генриха Брабантского. А тут случилось, что английский король Ричард попал в руки герцога Австрийского Леопольда, и это расстроило все планы заговорщиков. В 1193 г. на рейхстаге в Шпейере были установлены условия освобождения Ричарда: выкуп в 150 тысяч марок, из которых третья часть выпала австрийскому герцогу. При этом английский король должен был признать себя ленником германского императора. Только на этих условиях он был выпущен на свободу в начале 1194 г.

За этим событием в том же году последовало примирение с Вельфским домом. В это дело замешался даже небольшой роман: Генрих Младший, сын Генриха Льва, и Агнесса, дочь пфальцграфа Конрада, брата Фридриха Барбароссы, еще с детства любили друг друга и были предназначены для брачного союза. Император Генрих был против этого союза и расстроил его, но, помимо воли императора и пфальцграфа (по крайней мере, тот клялся впоследствии, что ничего не знал об этой затее) мать юной графини, Ирменгарда, тайно впустила жениха в свой замок близ Бахараха на Рейне и тотчас повенчала его с дочерью. Император примирился с совершившимся фактом и согласился на свидание со старым герцогом, которое и привело к примирению. После этого юный герцог Брауншвейгский сопровождал Генриха во втором походе в Италию.

Этот поход удался. Летом 1194 г. Танкред умер. Генрих направился на юг Италии со своим войском, покорил Кампанию и Апулию, нигде не встретив серьезного сопротивления, и в том же году короновался в Палермо королем Сицилии. Констанция, в это время родившая ему сына, и была провозглашена регентшей. Часть сицилийской знати, которую — может быть, и не без основания — обвиняли в покушении на жизнь императора, Генрих увез с собой под стражей в Германию, туда же отправил из Палермо и богатейшую денежную казну норманнских королей.

Буллы папы
Целестина III
(1191–1208).

Печать Констанции
Сицилийской.

Императрица сидит на троне с изогнутыми поручнями, заканчивающимися спереди шарами. На голове — высокая корона с тремя зубцами. Простое платье подпоясано кушаком, концы которого свисают до пола.

Примирение с
Вельфами.
1194 г.

Второй
поход в
Италию.
1194 г.

Обширные замыслы: новый крестовый поход. Эти богатства очень пригодились ему для осуществления обширных планов. Еще будучи в Италии, Генрих принял на себя крест и дал обет участвовать в новом крестовом походе, которому теперь все, по-видимому, благоприятствовало. Генрих был в данную минуту полным распорядителем судеб Италии, очень важной по своему центральному положению для подобного военного предприятия. Магометанские князья северного побережья Африки платили ему дань, правитель Армении Левон II, овладевший всей Киликией и добивавшийся королевского титула, еще в 1194 г. признал свою ленную зависимость от германского императора, и в такие же отношения к Генриху вступил и Амори Лузиньян, брат последнего короля Иерусалимского и король Кипрский.

Медная монета Юлук-Арслана, эмира Диарбекира, чеканенная в год смерти Саладина (1193 г.).

АВЕРС. Четыре плакальщицы, оплакивающие смерть Саладина. *РЕВЕРС.* В поле — имя халифа: «Имам эн-Насир лид-Дин, повелитель правоверных». Надпись по кругу — титул правителя местности, где чеканена монета, и дата: «Меч религии, эмир Диарбекира Юлук-Арслан, сын ил-Гази, сына Ортока. В 589 году». 589 г. хиджры соответствует 1193 г. н. э.

В Палестине положение дел благоприятствовало планам Генриха, т. к. Саладин в 1193 г. умер и его власть разделилась между его семнадцатью сыновьями. Особенно со стороны Греческой империи открывались обширные политические горизонты. Император *Исаак Ангел*, правитель весьма неспособный, стал искать помощи императора Генриха ввиду различных грозивших ему опасностей. Генрих поставил условием этой помощи, чтобы ему лично или Западной империи уступили во владение земли между Диррахием и Фессалоникой. Вскоре после того Исаак Ангел был ослеплен своим братом *Алексеем* и заточен в темницу, что дало Генриху право или предлог для вмешательства, тем более, что дочь Исаака Ирина незадолго перед тем была помолвлена с братом императора Генриха Филиппом, и владения Матильды вместе с Тосканой были предназначены в приданое новобрачным. Притом папа уже вследствие энтузиазма, созданного новым крестовым походом, не решался ни в чем перечить Генриху, хотя и не мог не сознавать, что если этот поход окажется удачным, Западная империя приобретет такую мощь и блеск, перед которыми всякая иная власть окажется уже второстепенной.

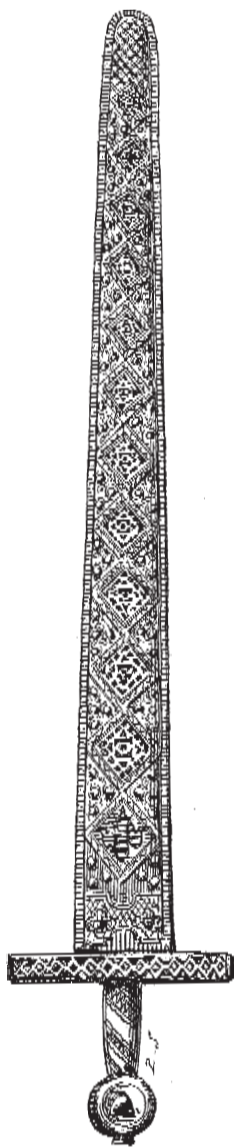
Генрих в Германии. 1195 г.

Положение Генриха на этот раз оказалось настолько прочным и могущественным, что он задумал осуществить и другой план, который, пожалуй, включал более затруднений, нежели затеянный им крестовый поход. Он пожелал обратить основанное на выборных началах германское государство в наследственную монархию, подобно тем, какие уже существовали во Франции и Англии. При этом он предлагал светским князьям обратить их коронные лены в наследственные владения, которые могли бы переходить и по женской линии, а также присоединить Сицилийское королевство к Германской империи, что,

Император Генрих VI (1190–1197). Миниатюра из рукописи XIV в., содержащей произведения миннезингеров. Париж.

Возвращение в Сицилию.
Смерть Генриха VI.

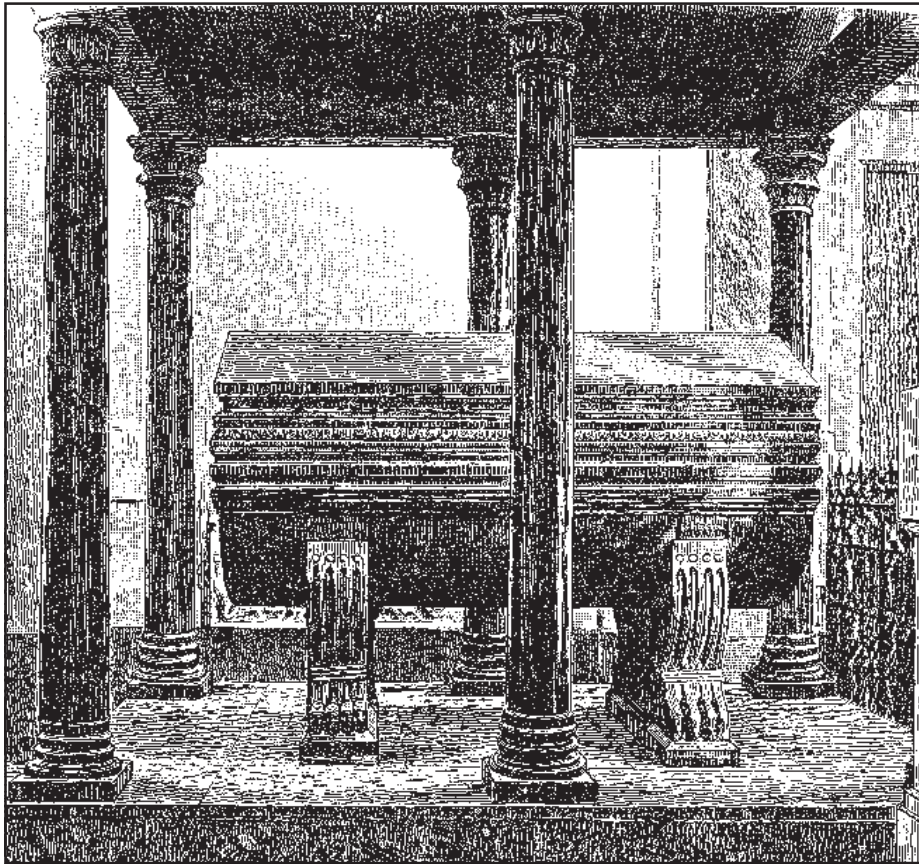
Церемониальный меч в ножнах, сделанный в Палермо для Генриха VI.

конечно, многим частным лицам должно было дать значительные выгоды. Духовным сановникам он предлагал уступить свое императорское право на движимое имущество, остающееся после смерти прелата, и таким образом ему удалось склонить на сторону своего плана 52 владетельных князя. Но этого было недостаточно для решения такого важного вопроса: необходимо было или единогласное решение, или решение подавляющего большинства. На такое большинство рассчитывать было трудно ввиду того, что новая реформа привела бы к значительному ограничению власти и значения епископов как избирателей, и император ничем не мог вознаградить их за это. Генрих понял, что ему трудно будет добиться решения этого вопроса теперь же, сознавая притом, что может обождать более благоприятной минуты, а потому удовольствовался тем, что на Франкфуртском рейхстаге 1196 г. его сын был признан королем.

Между тем множество князей и рыцарей уже принесли обет участия в крестовом походе, который при вышеупомянутых условиях обещал быть весьма удачным. Генрих VI сам отправился в Италию летом 1196 г., дабы довершить последние приготовления к походу. При этом он вступил в переговоры с папой, который должен был крестить его малолетнего сына и короновать его королевской короной. Но Целестин заупрямился и не согласился короновать малолетнего принца королем Сицилийским и Германским, и от самого Генриха как короля Сицилийского требовал ленной присяги. Прежде, чем этот спор пришел к концу, императору пришлось поспешить в Сицилию, где среди местной знати против него составил заговор, которого, по-видимому, не чужда была и сама императрица Констанция. Генриху был уже назначен преемник в случае, если заговор удастся и он будет умерщвлен. Но замысел открылся, и Генрих принял против заговорщиков самые суровые меры наказания. Своему несчастному сопернику он приказал прибить гвоздями к голове железную корону, других его сообщников приказал жечь на кострах и топить в воде: «разыграл с ними Нерона» (*neronizavit*) — по весьма оригинальному выражению итальянской хроники. Затем он обратил все внимание на крестовый поход: уже в марте 1197 г. первые 30 кораблей отплыли в Сирию. Громадные массы крестоносцев-паломников шли через всю Италию и собирались на апулийском берегу. Нижненемецкие подобные дружины направлялись другим

путем — морем вокруг Пиренейского полуострова и уже на португальском побережье вступали в битву с мусульманами. В начале сентября под предводительством канцлера Генриха Конрада, архиепископа Майнцкого, отплыл и громадный флот. Успех предприятия, которого в данном случае можно было ожидать с полнейшей вероятностью, мог бы привести к большим изменени-

Гробница императора Генриха VI в соборе Палермо.

ям в истории Европы... Но все эти обширные замыслы неожиданно были пресечены. Генрих, которому было всего 32 года, не отличался ни крепостью сложения, ни особо завидным здоровьем. Ничтожный случай (неосторожное употребление холодного питья в жаркий день) вызвал лихорадку, которая через несколько дней свела его в могилу во цвете лет и в полном развитии могущества.

Партии в
Германии.
Двойное
избрание.

Но при всем своем блеске, при всей обширности замыслов, которые император Генрих питал при жизни, это могущество оказалось настолько непрочным, что его безвременная кончина привела к чрезвычайно затруднительному и двусмысленному положению. Брат императора Генриха *Филипп Швабский*, женатый на греческой принцессе Ирине или Марии, как ее звали немцы, был на пути к своему брату, чтобы принять от него последние распоряжения по управлению государственными делами и отвезти его сына в Германию, как вдруг в Монтефьясконе до него дошла печальная весть о кончине императора. Оказалось, что нечего было и думать о продолжении путешествия. В Италии всюду зашевелились местные партии, и все разом поднялось против германского владычества. Младенец-сын императора должен был остаться в Сицилии, и вдовствующая императрица вынуждена была, чтобы только удержать за собой положение, дать обещание норманнской партии, что она тотчас удалит всех приближенных-немцев. С великим трудом Филиппу удалось выбраться из Италии. Герцог, первоначально предназначенный к поступлению в духовное сословие, чрезвычайно образованный и по природе человек тонкий и благочестивый, хотел вначале честно и законно отстаивать права своего племянника, но вскоре увидел, что с полнейшей разнузданностью стали проявляться все своекорыстные стремления, и все князья штауфенской партии убедили его, что

Серебряный брактеат
Филиппа Швабского.

в такое бурное время немисливо ему принять на себя одни обязанности регента, — и поэтому выбрали его на мюльхаузенском рейхстаге в короли (в марте 1198 г.). Софистика того времени легко избавила его от присяги племяннику, опираясь на то, что присяга «некрещеному ребенку» будто бы не могла иметь никакого значения. Однако это поругание присяги было слишком благоприятным обстоятельством для противников штауфенского дома, чтобы они им не воспользовались. После недолгого поиска эта партия с архиепископом Адольфом Кельнским во главе остановила выбор на *Оттоне*, сыне покойного Генриха Льва, который уже с 8-летнего возраста жил при английском дворе у своего дяди, Ричарда Львиное Сердце, и пользовался большим его расположением. От него в 1196 г. он даже получил в ленное владение графство Пуату. Этот юноша (ему было в данное время 23 года), по-видимому, многое позаимствовал в своем характере от славного дяди. Один из современников характеризует его как юношу весьма простодушного и в то же время высокомерного — почти как глупого гордеца; по внешности он был настоящий богатырь — рослый, сильный и храбрый. На съезде князей в Кельне, в котором принимала участие и корпорация старейших горожан, и богатое купечество, состоявшее в торговых отношениях с Англией, — Оттон был избран, а затем, по обычаю, коронован в Аахене.

При таком положении Германского королевства значение папы сразу возвысилось до преобладания, которое было в последнее время до некоторой

степени подавлено Фридрихом Барбароссой и Генрихом VI. В самом начале 1198 г. дряхлый Целестин III скончался, и выбор кардиналов пал на человека весьма умного, тонкого и хитрого, происходившего из среднеитальянского графского рода — Лотарио ди Сеньи, который был возведен в папское достоинство под именем *Иннокентия III*. Одаренный обширным государственным умом, в цвете сил и разума (ему было всего 37 лет), новый папа, горячо принявшись за дело, решил воспользоваться благоприятными обстоятельствами для заявления притязаний, от которых римская курия не отрекалась со времен Григория VII. Программу своей политики он выразил коротко и ясно в словах: «Церковная свобода лучше всего может быть обеспечена тогда, когда Церковь Римская явится вполне независимой и в светских, и в духовных делах». И затем он начал с того, что действительно освободился от всякого постороннего влияния в своих ближайших владениях: подчинил себе поставленного императором префекта в Риме, уничтожил заседавший в Капитолии коммунальный сенат и вступил в борьбу с крупными сановниками и феодалами Средней Италии, державшими сторону Штауфенов; к тому же императрица Констанция скончалась в ноябре 1198 г. и назначила папу Иннокентия III опекуном своего малолетнего сына, чем и признала его верховным ленным владыкой Сицилийского королевства, которое к этому времени находилось в состоянии, близком к анархии. Главной целью папы в данном случае было отделение Сицилии от Германской империи. Фактически он уже стоял во главе итальянской национальной партии, и благодаря борьбе за престолонаследие, возникшей в Германии, Иннокентию III еще легче было выступить в роли всемирного повелителя судеб, нежели самому Григорию VII, и едва ли можно сомневаться, что с его именем связано представление о высшем развитии папской мощи.

Папа Иннокентий III. 1198 г.

Но, руководствуясь примером Григория VII, Иннокентий и не думал вмешиваться в германские дела, хотя Оттон и его партия с самого начала усердно искали в нем опоры. Но он ограничился лишь весьма неопределенными обещаниями. Тем временем в Германии завязалась междуусобная война между Оттоном и Филиппом, который сначала воевал до некоторой степени удачно. Вернувшийся из крестового похода канцлер покойного императора, архиепископ Конрад Майнцский, попытался было создать новую, третью партию, которая поддержала бы законные права Фридриха, сына Генриха VI, но потерпел в этой попытке полнейшую неудачу. Вскоре выяснилось, что в силу внутренней логики обстоятельств папа Иннокентий стал склоняться на сторону вельфской партии. Как ни был король Филипп по натуре своей мягок и податлив, однако не мог отказаться от принципа самостоятельности, который при императорах из Штауфенского дома обратился в основу государственного права, и это скоро привело к обострению отношений между ним и папой. «Мы избрали Филиппа в германские императоры», — писали германские князья папе 28 мая 1200 г. «Только по рукоположению высшего первосвященника император получает окончательное утверждение в своем сане, от папы исходит и благословение, и венчание, и возложение на него знаков императорской власти», — отвечал им папа. В подтверждение своих высказываний папа сослался

Иннокентий и Оттон.

даже на библейское сказание о мироздании, напомнив, что Бог создал два светила — одно большее, дневное, другое меньшее, ночное и заимствующее от дневного свой свет. Кого разумел при этом Иннокентий под дневным светилем и кого под ночным — было для всех очевидно и ясно. Но сила оказалась на стороне Филиппа, дело Оттона выглядело проигранным, тем более что и покровитель его, английский король, к тому времени умер (1199 г.). Это побудило папу поспешить с решением: для него было важно, чтобы мнимое право курии было признано хотя бы таким германским королем, который, собственно говоря, был королем лишь по имени. И вот в своем послании от 1 марта

Печать папы
Иннокентия III
(1198–1216).

1201 г. папа признал право на престол за Оттоном «в силу Божеской власти, переданной нам святым Петром». Оттон беспрекословно принял это послание в Кёльне, куда оно было доставлено ему папскими легатами. В особом акте, данном в июне того же года, так называемом Нейссском конкордате, «Оттон, Божьей милостью король римлян, своему господину и папе Иннокентию, а равно и его преемникам» обещал принять на себя защиту всех владений и всех почетных преимуществ римской церкви, и при этом перечислял все владения: «Равеннский экзархат, Пентаполис, Анконскую марку, герцогство Сполетское, владения графини Матильды». Таким образом, Оттон, не задумываясь, поступился и верховным значением империи, и Италией и даже допустил, чтобы датчане вновь заняли Голштинию; он даже принял предложенное ему папой посредничество для восстановления дружеских отношений с французским королем, который воевал с Англией как с союзницей Вельфов. Затем Филипп и его сторонники были отлучены от церкви. Но это не привело ни к чему, так как противоборствующие партии руководствовались большей частью личными своекорыстными целями.

До 1203 г. Оттону положительно везло в борьбе с Филиппом, но в 1204 г. многие из его приверженцев, и притом наиболее видных, — например, его родной брат, пфальцграф Генрих, ландграф Тюрингский, король Чешский, архиепископ Кёльнский, герцог Генрих Брабантский, — перешли на сторону Филиппа: Оттон, очевидно, не умел привязывать владетельных князей к интересам своей партии. И вот в Аахене, в 1205 г., на весьма многочисленном съезде князей, Филипп был вторично избран в короли и коронован тем же архиепископом Адольфом Кёльнским, который прежде короновал Оттона. В 1206 г. даже город Кёльн отшатнулся от Оттона, который только при поддержке Англии мог кое-как отстаивать свое весьма ненадежное положение. Даже сам папа Иннокентий стал если не искать переговоров со Штауфеном, то, по крайней мере, не уклоняться от них, ввиду того важного изменения на Востоке, которое, несомненно, было последствием четвертого крестового похода и отчасти штауфенской политики вообще. Весь 1207 г. прошел в подобных переговорах. Папа послал к Филиппу двоих кардиналов и снял с него церковное отлучение на рейхстаге, происходившем в Вормсе, и его приверженцы из духовенства, как, например, архиепископ Адольф, вновь были удостоены

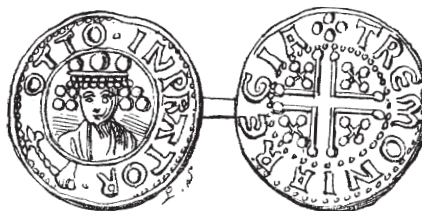
**Король
Филипп.**

папских милостей. Папа Иннокентий очень ловко дал понять, что обоим противникам следует прийти между собой к известному соглашению, основанному на взаимных добровольных уступках, и действительно, оба противника увиделись на съезде в Кведлинбурге. Здесь Филипп при посредстве кардиналов предложил Оттону руку одной из своих четырех дочерей и герцогство Аламаннское сверх всего остального. Оттон резко отверг это предложение, отвечая, что до смертного часа не откажется от короны и, словно в насмешку, предложил Филиппу гораздо более высокое вознаграждение за отказ от его притязаний. Тогда папская политика окончательно склонилась на сторону Филиппа, тем более что он предложил

руку своей второй дочери брату папы, графу Рикардо, а папа обещал отказаться от притязаний на Тоскану, Сполето и Анконскую марку, предоставляя эти владения в собственность брату или одному из племянников, которые должны были произойти от его брака с дочерью короля Филиппа. По всему было видно, что наступили времена мирского владычества пап и политики «непотизма», которая впоследствии развилась до таких пагубных крайностей. Не менее ясно было и то, что дело вельфского короля окончательно проиграно, и борьба началась снова, т. к. и Филипп собрал значительное войско, и Оттон нашел возможность упорно обороняться от его нападений. Но совершенно неожиданная и редкая в Германии случайность вдруг дала новый оборот событиям.

Король Филипп, присутствуя в Бамберге на свадьбе своей племянницы 21 июня 1208 г., удалился с некоторыми из приближенных на отдых в один из покоев епископского дворца. Туда же явился и один из его знатных вассалов, пфальцграф Оттон фон Виттельсбах. Подробности произошедшего неизвестны, только пфальцграф вдруг выхватил кинжал и нанес королю удар, от которого тот тотчас же скончался. Повод к убийству, по-видимому, был чисто личным: Филипп пообещал ему руку одной из дочерей и не сдержал обещания. Всякие иные объяснения этого факта являются не более чем фантазиями.

Когда, таким образом, король Филипп, всеми любимый и уважаемый, в цвете лет и сил (ему шел 31 год), был так внезапно похищен смертью, дела должны были принять иной оборот. Хотя короля Оттона никто особенно не любил, все, конечно, предпочли его избрание грозившей анархии. В том же году он был признан по соглашению со штауфенской партией королем и единогласно избран всеми во Франкфурте. Т. к. Оттон был еще не женат, то залогом мира между Вельфами и Штауфенами стала дочь короля Филиппа Беатриса, явившаяся на съезд во Франкфурте испросить наказание для убийцы отца. Приговор над ним был произнесен и в следующем году приведен в исполнение: его отрубленная голова была брошена в волны Дуная. А в мае 1209 г. в Вюрцбурге, с разрешения папы, произошло торжественное обруче-

Монета Оттона IV (1198–1215).

**Убийство
Филиппа.
1208 г.**

**Король
Оттон.**

ние Оттона и Беатрисы¹, которая принесла своему жениху в приданое значительную долю родового штауфенского достояния, которое уже при Филиппе стало расточаться. Оттон, из главы партии обратившийся в полновластного государя, видимо, решился сурово проявить свою королевскую власть для подавления анархических стремлений окружавшего общества. Но эта власть досталась ему не даром: за оказанную им поддержку папа потребовал не только подтверждения данных прежде обетов, но и получил новое

Оттон
в Риме.

Серебряный брактеат
Оттона IV (1198–1215).

обещание: король обязался помогать ему в искоренении ересей, которое, по изменившимся временам, считалось необходимым и отныне составляло весьма существенную часть политической программы римской курии.

Теперь Оттону недоставало только императорской короны, и он для ее получения двинулся в Италию с весьма значительным войском. Он уже почитал своей обязанностью, даже считал себя вынужденным по возможности вернуть себе положение, которое занимали Штауфены в Италии. Поход прошел без всяких препятствий. Король был хорошо принят в Италии, встретился с папой в Витербо и затем, после выяснения

некоторых недоразумений, принял от папы императорский венец. Однако согласие с папой было непродолжительным. Оттон, стоявший во главе большой воинской силы, задался тщеславным замыслом восстановления бывших владений Генриха VI в их полном составе и вскоре отвернулся от папы. Без дальних околичностей он просто присвоил себе некоторые еще спорные территории наследства Матильды и стал открыто готовиться к походу против Апулийско-Сицилийского королевства, которое находилось в ленном подчинении папы. Все предупреждения папы оказались тщетными. Тогда Иннокентий произнес свою знаменитую фразу: «Каюсь в том, что я вывел этого человека в люди», — и отлучил его от церкви. Не обратив на это ни малейшего внимания, император Оттон вступил в Апулию, подчинил и ее, и Калабрию своей власти, что уж было положительно несогласно с присягой, принесенной им при венчании. Он даже собирался переправиться в Сицилию и там уничтожить господство Штауфенов, присвоив себе наследственные права Генриха VI, но тут оказалось, что произнесенное над ним отлучение от церкви было не пустым звуком.

Во власти Иннокентия был мститель Оттону в лице *Фридриха*, сына Генриха VI, которому в эту пору минул уже 18-й год. Интересы папской власти на мгновение совпали с интересами штауфенской династии, да и в самой Германии немало было людей, которые выжидали только благоприятного мо-

¹ Разрешение папы было необходимо потому, что жених и невеста состояли в довольно близких родственных отношениях, впрочем, папа весьма охотно дал его за наделение двух монастырей землями и угодьями.

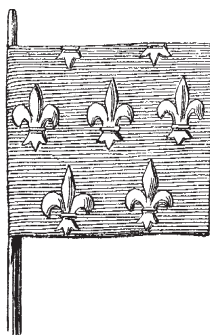
мента, чтобы отказаться от повиновения нелюбимому государю. Архиепископ Зигфрид Майнцский, ландграф Герман Тюрингский, король Пржемысл Отакар Чешский стали во главе целой коалиции князей и, опираясь на авторитет папы и на помощь французского короля, подняли знамя бунта против императора. Коалиция росла и усиливалась, несмотря на неистовое опустошение епископства Майнцкого войсками пфальцграфа Генриха, брата Оттона. К коалиции примкнули герцоги Баварский и Австрийский, и в сентябре 1211 г. в Нюрнберге коалицией король Сицилийский Фридрих был избран в короли Германские и будущие (согopandum) императоры. Положение дел оказалось настолько опасным, что Оттон решил вернуться в Германию. Его возвращение несколько подкрепило партию его приверженцев, к которой пристали и некоторые из участников коалиции, только духовные сановники избегали всякого общения с ним. Как истый рубака, Оттон, не задумываясь, набросился на владения ландграфа Тюрингского и предал их неумолимому опустошению; по варварскому обычаю тогдашних войн это нимало не помешало ему, однако, среди битв и опустошений отпраздновать в это же время свадьбу с дочерью покойного короля Филиппа, Беатрисой, которая скончалась несколько недель спустя¹. Ее смерть была тяжелым политическим ударом для Оттона. К тому же вести, пришедшие с юга, вынудили его прекратить опустошительную войну в Тюрингии и выступить навстречу папскому ставленнику, королю Фридриху, который направился в Германию из Италии.

Фридрих, юноша редких способностей, вырос и рано созрел среди необычайно тягостных условий. Он усвоил политику хитростей и уловок, которая была свойственна римской курии. Он явился в Рим, где с почетом был принят папой и населением и принес папе ленную присягу в качестве короля Сицилийского. Дальнейший путь Фридриха лежал на Геную, Кремону, Верону и далее за Альпы, на Кур; тамошний епископ и аббат Санкт-Галленский сопровождали его сначала в Констанц, потом в Базель. Таким образом он ускользнул от встречи с грозным войском Оттона. В Констанц он вступил всего с 60 рыцарями, но число его приверженцев быстро возрастало, т. к. он не скупился на обещания и заверения в том, что удовлетворит все желания князей и епископов, и притом являлся союзником церкви. Уже в Майнце многие принесли ему клятву в верности, и король Оттон, имевший мало приверженцев в Верхней Германии, вынужден был отступить к Кёльну. В Вокулере, на реке Маас, Фридрих встретился с наследником французского престола, и здесь было решено, что без согласия французского короля Фридрих не вступит в переговоры с Оттоном или его союзниками, особенно с королем Англии Иоанном. Затем, на многочисленном съезде князей, Фридрих был избран в короли в декабре 1212 г. Съезд происходил во Франкфурте, и князья проводили его оттуда для венчания в Майнц, т. к. Франкфурт был в то время королевским, а не епископским городом. Таким образом, одержанный им перевес явился торжеством папской политики. После его венчания война с императором еще

Возвышение Фридриха. Колец деятельности Оттона.

¹ Как предполагают, не без основания, от яда, поднесенного ей соперницей, любовницей Оттона, вывезенной им из Италии.

некоторое время продолжалась. Решительная битва произошла при *Бувине* во Фландрии (в нынешней Франции, в департаменте Нор) в 1214 г. Войско Оттона было очень многочисленно, и его знамя везли перед строем, по обычаю итальянских коммун, на особой повозке. Это была настоящая рыцарская битва, при которой оба царственных предводителя войск — король Филипп Французский и император Оттон, лично участвуя в бою, выказали много мужества. Не отстали от своего короля в мужестве и войска, выставленные французскими городами, и победа в тот день осталась на стороне французов. Т. к. вслед за этим поражением все союзники, один за другим, стали отпадать от Оттона, то на его стороне остался лишь его родовой Брауншвейг. Некоторое время он еще кое-как продолжал военные действия против своего противника, но в 1218 г. скончался в Харцбурге, на 43-м году жизни. Незадолго до кончины он получил от папы полное отпущение грехов, впрочем, он не переставал до самого конца считать себя полноправным и законным императором и владыкой.

*Французское королевское знамя.
С витража XIII в. в Шартрском соборе.*